

Майя-Мария ЖГУН
Россия, Санкт-Петербург

*Исследователь наследия прп.
Паисия Величковского,
сотрудник Фонда наследия
православного Востока,
соредактор и автор научных
комментариев к книгам о прп.
Паисии Величковском*

**Некоторые «книжные» ученики прп. Паисия:
миссия и призвание.
(Источники и размышления)**

Представляемый мною доклад является в большой степени продолжением доклада прошлого года, в котором я рассказывала об учениках Старца Паисия, занимавшихся распространением святоотеческих трудов. Нынешней темы конференции будут касаться размышления в рамках доклада.

О начале работы по поиску и изучению святоотеческого предания Старец Паисий подробно рассказывает во втором послании Феодосию². В письме приведен подробнейший перечень необходимых книг и причина их недоступности – язык! Одна из главных причин, побудивших Преподобного и его учеников взяться за филологические труды, – это отсутствие хороших

² Ркп: Национальный архив Молдовы, ф. 2119, оп. 2, ф. 48-68. Опубл.: Прп. Паисий Величковский: Автобиография, жизнеописание и избранные творения по рукописным источникам XVIII-XIX вв. / Сост. П.Б. Жгун, М.А. Жгун; общ. ред. Д.А. Поспелова, О.А. Родионова. М: Русский на Афоне Свято-Пантелеимоновский монастырь, 2004, 368 с. (Smaragdus Philocalias). Сс. 267-288.

переводов патристических текстов. И это начинание получает завершённую форму в оформлении его так называемой переводческой школы. С одной стороны, в братстве прп. Паисия существовало отношение к переписыванию творений святых отцов как к душеспасительному ремеслу. Как любое другое ремесло в монастыре, оно дисциплинирует, помогает внутреннему сосредоточению и, что немаловажно, ремесло – обязательно, чтобы не было особой необходимости выходить в мир. С другой стороны, это ремесло по переписке книг давало базу для создания школы в первоначальном смысле слова, как места для совместного обучения. Впоследствии оно уже перерастает в школу как систему передачи знаний и традиции.

Встреча на Афоне будущего старца Паисия с переводчиком и переписчиком текстов святого Петра Дамаскина можно назвать началом деятельности по поиску и изучению, а затем по переписыванию переводов святоотеческих творений. Когда Паисий спросил, каким образом подобные книги оказались преданы почти полному забвению, переписчик заметил, что они, цитирую, *«самимъ чистымъ еллиногреческимъ языкомъ суть написаны, егоже нынѣ кромѣ ученыхъ лицъ едва кто от грековъ мало что разумѣетъ, многіи же и отнюдѣ неразумѣютъ»*³. Итак, отсутствие качественных переводов послужило для старца Паисия и его учеников стимулом для начала филологических трудов. Переводческий труд становится, таким образом, необходимостью, чтобы предание не оставалось для последователей мертвой буквой.

На предыдущих конференциях много говорилось о переводах и немного упоминалось о переводчиках школы. Вот некоторые имена первых сподвижников старца Паисия в переводе и так называемом «книжном списании»: Макарий и Иларион. Об их опыте говорится: *«Братия наши иеромонаси Макарий и Иларион Даскал, искуснии в преводе книг»*⁴. Это были первые братья, вместе с которыми Паисий учредил свою школу. Со временем к ним присоединились славяне Дорофей, второй преемник

³ Прп. Паисий Величковский. Автобиография... С. 279.

⁴ Там же. С. 280.

Паисия на должности настоятеля, Митрофан и Платон (будущие биографы старца, о Митрофане мы говорили в прошлый раз), румын Исаак (также биограф Паисия), Стефан, Геронтий и его ученик Григорий, будущий митрополит Угро-Влахии, Климент и Иосиф, ученик Исаака.

Вот как точно и изящно описывает характер переводческой деятельности преподобного современный итальянский исследователь его творчества Адальберто Маинарди: «Очевидно, что используя уже вышедший из употребления архаический язык, Паисий возвратился в прошлое, однако, точность, с которой ему удалось передать оттенки греческого оригинала, “ведя читателя к автору”, вводит элемент новшества»⁵.

Каких же именно авторов переводили и распространяли старец Паисий и его ученики?

Кроме упомянутого письма к Феодосию есть еще два важнейших источника, позволяющих судить о составе святоотеческих текстов в библиотеке старца Паисия и его учеников. Это Устав монастыря Драгомирна (1763 год) и так называемый «Свиток об умной молитве...» конца 1760-х годов.

Устав много говорит о важности изучения святых отцов всеми монахами общины. Подробнее об Уставе мы говорили на первой конференции. Я думаю, что пункт 7-ой Драгомирнского Устава – перечень келейного чтения монахов – характерным образом перекликается с филокалическим кругом авторов. *«Въ келліяхъ братіи должно сидѣти по преданію святыхъ отецъ со страхомъ Божіимъ, паче всякаго подвига предпочитаючи оумную молитву, яко любовь Божію, и источникъ добродѣтелей въ сердѣ оумомъ художнѣ совершаемую, якоже многіи Богоносніи Отцы о ней учать. Ки же суть сіи: Святый Иоаннь Златоустъ, Святый Каллистъ Второй, патриархъ Цариградскій, Святый Симеонъ, митрополитъ Солунскій, Святый Диадохъ, епископъ Фотикійскій, Святый Исихій Иерусалимскій,*

⁵ «Искусство искусств и наука наук». Предание и перевод в литературной деятельности преподобного Паисия Величковского // Предание и перевод. Успенские чтения. Сост. К. Б. Сигов. К.: Дух и Литера. 2014. С. 70 (Сс. 53-72).

Святой Ниль Синайскій, Святой Иоаннь Лѣствичникъ, Святой Максимъ Исповѣдникъ, Святой Петръ Дамаскинъ, Святой Симеонъ Новый Богословъ, Святой Григорій Сінаїт. Сіи вси, и другіи Богоносніи Святіи Отцы, оучать сего духовнаго, сирѣчь оумныя молитвы»⁶.

Источники «Свитка об умной молитве...» конца 1760-х годов – другое подтверждение знания старцем Паисием патристической литературы и его умения ориентироваться в содержании самих этих текстов. В свитке он цитирует или иным образом упоминает классиков византийского исихазма: святых Симеона Солунского, Григория Паламу, Григория Синайского, Никифора Афонского, Симеона Нового Богослова, наряду с более ранними святыми отцами (Иоанном Златоустом, Исихием пресвитером, Диадехом Фотикийским, Филофеем Синайским, Иоанном Лествичником и Нилом Синайским. И русскими святыми: Нилом Сорским и Димитрием Ростовским.

Еще немного о составе библиотеки монастыря Нямец времен прп. Паисия

В основном, это переводы, частично впоследствии вошедшие в Добротолюбие. Кроме того, как упоминалось выше, творения преподобного Нила Сорского и, что интересно, несколько экземпляров, переписанных с печатного Добротолюбия (самая ранняя копия относится к 1796 году).

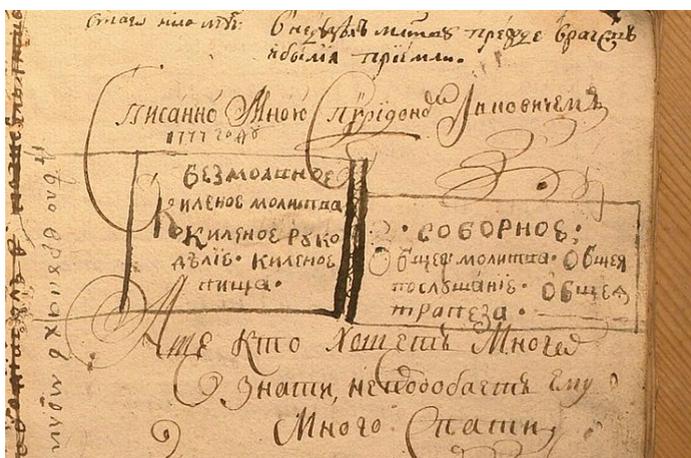
Нямецкая библиотека изобилует лингвистическими пособиями, грамматиками и словарями. Александр Иванович Яцимирский, исследователь наследия преподобного Паисия, отмечает рукописную копию (1798) «*Лексикона трезычного, сиречь славянских, эллино-греческих и латинских...*» Федора Поликарпова (Москва 1704) и различных грамматик (Яцимирский А. И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб. 1905. С. 557). Печатный экземпляр «Лексикона...» середины XIX века хранился также в библиотеке Оптиной пустыни. Впоследствии об этом упоминает Леонид Кавелин в историческом

⁶ MssI ANMBMNN F. 2119, 2, 22, f. 14-14 v. «Устав Драгомирны» 7 (ms. sl. Archiva Națională Moldovei, Chișinău (ANM), «Biblioteca Mănăstirii Noul Neamț» (BMNN). Ф. 2119. Оп. 2. Д. 22, л. 14-14 об.).

описании Оптиной пустыни (Леонид Кавелин. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Оптина, 18753. Сс. 162-163).

Еще один важный источник, содержащий список текстов школы прп. Паисия, был найден в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга митрополитом Леонидом Поляковым, недавно подробно описанный П. Б. Жгуном, – это документ 1787 года, – список книг, которые ученик Старца и его переписчик Симеон (Спиридон) Ивкович вѣз в Россию, «дабы были напечатаны». Подробно об этом реестре и его авторе мы говорили в прошлом году на конференции.

Молодой Ивкович писал: «Аще кто хочет много знать, не подобает ему много спать».

Черновик Симеона Ивковича (BMN-88 (2). С. Ивкович, копия ув., фрагм.).

В продолжение темы, затронутой нами на прошлой конференции, остановимся на деятельности всего нескольких учеников Преподобного, занимавшихся переписыванием книг и оставивших свидетельства об этом.

После декабря 2015 года, когда нами были сопоставлены тексты документов ЦГИА и записок протоиерея А. А. Самборского «О

славяносербском народе» (1806 г.)⁷, можно с большой вероятностью утверждать, что именно Ивкович был избранником и посланником в Россию св. Петра Цетиньского, одного из самых выдающихся черногорских святых, прославленных сербской церковью. Миссия его заключалась в том, чтобы уговорить Екатерину II, а впоследствии и Александра I, взять Далмацию под свою опеку. Согласно «Запискам», именно Симеон Ивкович, ученик и книгописец прп. Паисия, к тому времени архимандрит, был избран епископом Боки Которской и предложен в регенты Далмации с управлением из России. Екатерина II отвергла эти предложения, которые сильно поменяли бы карту мира после русско-турецких войн и Первого Сербского восстания. История не знает сослагательного наклонения, и все же этот факт представляется достойным внимания.

Схимонахи Онуфрий и Николай

С особой теплотой и отеческой заботой относился преподобный Паисий к двум схимонахам, Онуфрию и Николаю, которые жили в безмолвии в пустыне над потоком Ворона недалеко от Драгомирнского монастыря. Они часто бывали в братстве старца Паисия, откуда брали книги с переводами святоотеческих сочинений для чтения и переписки. Их редкие посещения были радостью для братии; они жили и подвизались в течение 25 лет в строжайших аскетических правилах, в безмолвии и молитве. В 1774 году Онуфрий и Николай приняли в Драгомирне от преподобного Паисия великую схиму.

Старец Паисий вел с ними переписку через своих учеников, с которыми отправлял им гостинцы из монастыря и лекарства. Они были пожилые и больные люди. Известно одно его письмо к отцам Онуфрию и Николаю от 6 июля 1776 года, написанное из Секульского монастыря. Старец писал им, что сожалеет об их отдалении из-за своего переселения из Драгомирны, а также о болезни отца Николая, которому советовал принимать лекарства, отправленные отцом Онуфрием, врачом. Об Онуфрии еще известно, что он

⁷ Имеется в виду статья «200 лет славяносербской государственности», Записка протоиерея А. А. Самборского о славяносербском народе от 29 марта 1806 г. Журнал «Восточная литература». № 27.

был губернатором в России (1749) перед тем, как пришел в братство прп. Паисия. Покойная Валентина Пелин, исследовательница наследия Старца, говорила, что Онуфрий был орловским губернатором (я пока не нашла источника, подтверждающего это). После этого он принял монашество и приехал в Молдавию к старцу Паисию. Схимонах Онуфрий отошел ко Господу в 1789 году и похоронен был недалеко от кельи в лесу. В течение многих лет на его могиле были засвидетельствованы чудеса исцеления. В 1856 году мощи схимонаха Онуфрия были перенесены с благоговением в церковь монастыря Ворона (Румыния), где хранятся и ныне. Было составлено и издано его краткое «Житие». В 2005 году прп. Онуфрий канонизирован как местночтимый святой.

Отцы Онуфрий и Николай, особенно последний, не совершали таких больших миссионерских путешествий, как отец Симеон Ивкович. Их служение представляется неким образцом отшельника, переписчика книг как для других членов Паисиева братства, так и для потомков.

Предлагаю посмотреть на образец чистовой рукописи отца Николая.

*"Житие прп. Григория Синаита" в переводе прп. Паисия.
Рукопись Библиотеки Академии Наук в Санкт-Петербурге, фонд
Каликина, номер 170. Писцы схимонахи Онуфрий и Николай.*

На чистовых рукописях, написанных отцом Николаем при подготовке к изданию, мы не находим не только помарок, но и ни одной малейшей ошибки – образец сосредоточенности и внимания. Прп. Онуфрий иллюстрировал рукописи, переписанные отцом Николаем, в книжном стиле – пером и киноварью, иногда с добавлением охры. Миниатюры, заставки и концовки Онуфрия всегда узнаваемы.

Сейчас рукописи школы прп. Паисия, кроме крупных архивов Молдавии, Румынии, России, Украины, находят в Греции, единичные рукописи встречаются в Болгарии, Австрии, Сербии. Недавно нами обнаружен небольшой архив в Черногории.

Вот как говорится о призвании христианина в тексте песнопения под названием Подобен (четвертого гласа) «Званный свыше». Приведу текст с сокращениями: *«Свыше зван бысть, а не от человек, егда земная тьма помрачи очи телесныя, (...) тогда небесный свет облиста мысленныи очи, благочестия открывая красоту. Тем же познал еси изводящего свет из тьмы, Христа Бога нашего (...)*»⁸.

Поэтический литургический текст, при всей простоте, представляется одним из лучших определений призвания свыше, применимого к последователям прп. Паисия, распространявшим на рубеже XVIII-XIX веков святоотеческие писания. Прежде чем открыть эту забытую благочестия красоту для других, они сами были призваны и обратились к Изводящему свет из тьмы, напитавшись этим светом, оставили его в текстах. Призвали таким образом и нас.

Обсуждение

Прот. Василий Чобану. Во-первых, большое спасибо за то, что Вы нам сообщили, за Ваши труды, сестра Майя-Мария. Я удивлен, что итальянские исследователи интересуются сегодня, в XXI веке, творениями отца Паисия Величковского. Горе нам, его землякам, если мы не будем этого делать. Сегодня доказано, что свет прп. Паисия распространился в

⁸ Миняя, июнь, ч. 2, сс. 474-475 (т.наз. «Зеленая миняя»: Издание Московской Патриархии, 1986).

Черногории, Сербии, во всем православном мире даже на Западе. И еще один маленький штрих. После канонизации св. Паисия Величковского в 1988 году многие разносторонне исследовали его творчество и жизнь. Я встречал в одном из румынских изданий аргументированное утверждение о том, что ученики св. Паисия дошли даже до Америки и Аляски. Это очень интересно. Эти утверждения, видимо, правдивы, потому что прп. Паисий универсален. Спасибо Вам.

М.-М. Жгун. Я неоднократно слышала от православных американцев, что они узнали о Православии, читая книги, изданные Братством прп. Германа Аляскинского в Америке. Этим братством были переведены и изданы Автобиография и Житие прп. Паисия Величковского. Спасибо большое.

И. Саулова. Поступил вопрос из зала: как относилась Церковь к деятельности преподобного Паисия? Только что было сказано, что имя прп. Паисия объединяет многие страны и в наше время. А в свое время как относились к просветительской деятельности прп. Паисия, получила ли она распространение?

М.-М. Жгун. Большое спасибо за вопрос. На прошлогодней конференции немного подробнее об этом говорилось. Дело в том, что Екатерина II не любила монахов, и поэтому не было большой поддержки со стороны государства. А со стороны Церкви всегда было очень большое почтение к прп. Паисию, особенно как к афонцу, потому что начинал он свою деятельность на Афоне. Что касается переводческих трудов – да, поддержка была, но в отношении печатания Добротолюбия Святейший Синод не приветствовал распространения святоотеческих текстов, и с этим были большие сложности. Вот ученик Старца Паисия Митрофан пострадал, был отправлен в ссылку за то, что он издавал преподобного Исаака Сирина. В прошлый раз я об этом рассказывала. Так что по-разному было, много было сложностей. Я тогда цитировала, говорила о том, что синодальные деятели называли учения святых отцов распространением «нелепой нравственности». Вот такие удивительные моменты. Считалось, что Добротолюбие – только для монахов, и молитвы – для монахов. К сожалению, так было. Большое спасибо за вопрос.

М. Попеску. Еще одна записка с вопросом, переведу с румынского. В нашем атеистическом мире, в обстановке апостасии (отступления от христианства) и господства западных просветителей и даже просветителей Востока, оккультных наук, преподающих людям ложные фальшивые учения, как мы можем применить учение святого Паисия? Эти веяния чувствуются даже в министерствах образования многих стран мира. Как мы можем применить учение святого Паисия Величковского, учившего нас умной молитве и познанию Господа Бога православными средствами, в нынешней обстановке?

М.-М. Жгун. Большое спасибо за Ваш обширный и серьезный вопрос, и я думаю, что одним из ответов на него является существование братства, благодаря которому мы сейчас здесь находимся. Учение Преподобного живо необыкновенно! Важным является переживание святоотеческих текстов не только, как возвращение к старому, но как важнейших текстов, относящихся к внутренней жизни христианина. Очень важно понимать, что в Церкви существует не только Священное Писание, но и Священное Предание. Святые отцы передают нам Свет Христов, переживая, пропуская буквально через себя. Поэтому необходимо знать и изучать их бесценное наследие.

Сегодня прозвучало очень важное то, что нет какого-то специального учения в православии для монахов и отдельно для мирян. Господь пришел для всех! Поэтому совершенно необходимо изучать труды святых отцов, которые передал нам Старец Паисий.